

СЕКЦИЯ 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ И СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО- ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП АРГОТИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Доктор филологических наук, профессор
Самаркандского государственного института иностранных языков
Бушуй Татьяна Анатольевна

Аннотация: В данной статье выделено 15 функционально-тематических групп коммуникативных арготизмов русского языка, которые имеют разные способы образования, которые имеют разные способы образования. Все перечисленные функционально-тематические группы коммуникативных арготизмов являются основными для национальной культуры печи.

Ключевые слова и словосочетания: арго, арготизмы, коммуникативные арготизмы, функционально-семантические группы арготизмов.

Abstract: This article identifies 15 functional-thematic groups of communicative argotisms of the Russian language, which have different ways of education, which have different ways of education. All the listed functional-thematic groups of communicative argotisms are the main ones for the national culture of the furnace.

Keywords and phrases: argos, argos, communicative argos, functional-semantic groups of argos.

В настоящее время нелитературная лексика употребляется во всех сферах жизни общества представителями разнообразных социальных и профессиональных групп в следствии демократизации общества. Это приводит к тому, что разнообразные нелитературные элементы (сленг, жаргон, арго и т.д.) начинают проникать в литературный язык.

Крысин, ученый-лингвист, активно изучающий культуру речи считает, что одним из основных понятий в литературном языке является категория литературной нормы, так как «Литературная норма как результат не только традиции, но и кодификации представляет собой набор достаточно жестких

предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка» [1].

Русская нестандартная лексика в отличие от стандартной, как и в других языках, помимо номинативной функции имеет еще прагматическую (когнитивную) функцию, поскольку каждый просторечный дериват не только называет то или иное явление, тот или иной предмет действительности, но обязательно дает им свою оценку как бы со стороны. Хомяков поясняет данный аспект так «Здесь происходит своеобразная конденсация трех компонентов смысловой структуры производного слова: предметнологического значения, экспрессивной коннотации и социального значения» [2].

Арготизмы используют в своей речи не только лица, принадлежащие местам не столь отдаленным или молодежь, но и журналисты, артисты, бизнесмены, политики, государственные чиновники, работники правоохранительных органов, что, по-видимому, связано с популистским поведением «публичных» людей, с их стремлением стать своими для неких социальных групп населения.

Но не смотря на массовость сфер употребления коммуникативной арготической лексики, главным образом, данная лексика употребляется в целях языковой экономии, чтобы подчеркнуть разговорный стиль, а также для пробуждения различных эмоций.

Процесс стилистического снижения и вульгаризации современного языка активно используется также и в современной художественной речи. Так, например, хочется отметить то, что издаются и читаются произведения современных авторов, откровенно ориентированные на вульгарно-сниженную, а то и просто инвективную речь. В то же время возрос интерес ученых к проблемам русской социальной арготической лексики и, в частности, к жаргону. Это связано с проникновением арготизмов в общенародную русскую речь, в результате чего перед лингвистами встала проблема языковой экологии. Важным является изучение функционирования коммуникативных арготизмов в различных системах общенародного языка, а также выработка языковой политики в отношении арготической лексики.

Вопросам нормированного литературного языка в работах лингвистов уделяется большое внимание, так как нормированный аспект культуры речи – один из важнейших в языкознании.

В данной статье, можно выделить 15 функционально-тематических групп коммуникативных арготизмов русского языка, которые имеют разные способы образования.

Первую функционально-группу арготизмов занимают примеры арготизмов в речи заключенных: антрацит – хлеб, кокаин, шаронка – куртка, бачить – смотреть, вальнуть – убить; маза – заступничество; провести коридором – утаить правду, смыться – скрыться, убежать; слямзить – украсть; стучать – сообщать, доносить, атас – 1) сигнал опасности 2) нечто неординарное, потрясающее, необычное (в уголовном значении «атас» - сигнал опасности); канать – 1) идти, передвигаться, перемещаться 2) удовлетворять предъявляемым требованиям, подходить, соответствовать 3) стремиться быть похожим на кого-либо, подражать кому-либо («канать» - идти) и др. Огромное значение язык арго имеет в речи тюремных заключенных. Так как огромное знание терминологии проводит четкую грань между «своими» и «чужими». Таким образом, в местах заключения знание арго можно назвать одним из способов выживания. Другие названия для тюремных арготизмов – «феня» или «блатной жаргон» [4].

Вторую функционально-группу составляют арготизмы молодежной студенческой речи, такие как, например, телега – преподаватель, чувырла – некрасивая девушка, шуба – декан, парафинить – позорить, коза – секретарь в деканате, завалить – не сдать экзамен, засветиться – показать шпаргалку, врубаться – понимать, музон – музыка, отвали – отстань, ништяк – 1) нечто хорошее, отличное, замечательное 2) предмет, бывший в употреблении, но использованный не до конца («ништяк» - нечто отличное, замечательное).

Третью функционально-группу составляют арготизмы молодых людей, состоящих в неофициальных группировках, такие как, например, прокатит – все получится, гасить – бить, завалиться, хряпнуть, шваркнуть – ударить, башню сносит – сходить с ума, кайф ловить – наслаждаться, классно, клево – хорошо, дерябнуть – выпить, бухать – пить, накалоть – обмануть, врубаться – понимать, заценить – оценить, драпать – убежать, дубак – холод, музон – музыка, отвали – отстань, базарить – вести пустой разговор, блат – связи, использующиеся в корыстных целях, либо общее название преступного, кидать – обокрасть, обмануть, мандраж – испуг.

Четвертую функционально-тематическую группу составляют арготизмы деклассированных элементов, например: клюквенник заменяющий наименование вора, специализирующегося по кражам в церкви, кобурщик заменяющий наименование слова преступник, совершающего кражи при помощи подкопа или тайного хода, жук заменяющий слов вор, блатарь – профессиональный преступник.

Пятую функционально-тематическую группу составляют арготизмы обозначающие жертв преступников: фрайер, штымп, олень, штылет батайский

все эти арготизмы употребляются в речи для обозначения жертвы преступления, фрайер ушастый – жертва преступления.

Шестую функционально-тематическую группу составляют арготизмы обозначающие оружие преступников и орудий преступлений: перо – нож, пика – заостренный металлический предмет, используемый преступным миром в качестве оружия, фигура, игрушка – револьвер, балерина – отмычка, маслина – пуля, масленок с маслятами – пистолет с патронами.

Седьмую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования преступлений: взлом с кабуром – ограбление помещения с прокладкой тайного хода, покупка – кража, рыхта – подготовка к преступлению.

Восьмую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования преступных действий: дуплить – избивать, заделать – убить, выжарить – изнасиловать, обчистить – обокрасть, навести – указать на объект преступления

Девятую функционально-тематическую группу арготизмов составляют обозначения представителей правоохранительных органов: вертухай – надзиратель в местах лишения свободы, митрополит – председатель суда, мильтон – милиционер, кум, мент, крючок – представитель правоохранительных органов, хозяин – начальник исправительно-трудового учреждения.

Десятую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования мест лишения свободы: взросляк – место лишения свободы, где отбывают наказание совершеннолетние преступники, дача, курорт – место лишения свободы, кича, кичеван – тюрьма, исправилка – исправительно-трудовая колония.

Одиннадцатую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования предметов тюремного обихода: намордник – решетка на окне, браслеты – наручники, пайка – хлебный паек, который выдается в местах лишения свободы, параша – емкость для нечистот и испражнений в местах лишения свободы.

Двенадцатую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования людей по их социальной, профессиональной, возрастной и психологической характеристике: оголец – подросток, бобик – ничтожный человек, жлоб – жадный человек, заочница – женщина, с которой осужденный познакомился заочно, по переписке, валет – дурак.

Тринадцатую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования частей тела человека: гребка – рука, маркоташки, буфера – женские груди, копыто – нога, маска – лицо, рубильник – нос.

Четырнадцатую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования денег и драгоценностей: горячий камешек – драгоценный камень, капуста – деньги, кол – один рубль, косая – сто рублей, кусок – тысяча рублей.

Пятнадцатую функционально-тематическую группу арготизмов составляют наименования спиртного и наркотиков: гарь – спиртной напиток, травка, план – наркотик гашиш, джеф – наркотик морфий, колеса – наркотики в виде таблеток, пузырь Петрович – бутылка водки.

Остальные группы немногочисленны. В них входят названия животных, насекомых, действий правоохранительных органов, явлений природы, признаков предметов и некоторые другие обозначения.

Указанные функционально-тематические группы являются ситуативными переменными, оказывающими влияние на процесс общения: от тематики и эмоциональной окрашенности речи до изменения коммуникативного поведения в целом. Таким образом, сама коммуникативная ситуация подсказывает выбор тех или иных лексических средств для достижения прагматической цели общения. Как пишет Ломтева «Выбор, осуществляемый говорящим в процессе речевого взаимодействия, - это выбор и эмоциональной языковой единицы, которая приобретает свою эмотивную силу только реализуясь в диалогической речи. Именно в диалоге, отражающем текущую ситуацию общения и характер взаимоотношения партнеров, язык в полном объеме проявляет свой эмотивно-оценочный потенциал.

Все перечисленные функционально-тематические группы коммуникативных арготизмов являются основными для национальной культуры речи. Однако необходимо отметить, что существует еще ряд важных функций, раскрывающих взаимосвязь становления и развития арго с закономерностями развития общества. Как считает Шарандина Н.Н., выделяя социальную функцию арго, что «данный социолект проявлением социального символизма, являющегося компонентом данной субкультуры» [3]. Например, для криминальной субкультуры характерно «соблюдение социального символизма, т.е. применение и интерпретация в межличностных отношениях. Также, в связи с особенностями мировоззрения преступника, особое значение приобретает своеобразная интерпретация таких понятий как «свобода», «неволя», «правда», «закон» и т.д. Свобода от окружающего мира для преступного сообщества проявляется именно в свободе выбора своих имён для вещей, а арго как специально для этого созданный язык, способствует осуществлению данных интенций. Таким образом реализуется интерпретирующая функция арго» [3].

Наличие и количество арготизмов в речи зависит, главным образом, от непосредственной ситуации общения. Все ситуации общения с использованием арго можно разделить на две большие категории: ситуации, связанные с профессиональной деятельностью арготирующих и ситуации, в которых арготирующие хотят сохранить в тайне предмет общения.

Список использованной литературы:

1. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Отечественные записки. – 2005. – № 2(23). – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>.
2. Хомяков В.А. О словообразовательной семантике просторечных дериватов в английском языке / В.А. Хомяков // Проблемы лексической и словообразовательной семантики в современном английском языке. – Издательство Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков. – 1986. – С. 44-49.
3. Шарандина Н.Н. О некоторых функциях арго / Н.Н. Шарандина // Культура речи и образование: сборник материалов регионального научно-методического семинара. – Тамбов: Издательство Першина Р.В. – 2007. – С.171- 177.
4. <https://autogear.ru/article/432/397/chto-takoe-argo-primeryi-argotizmov-v-russkom-yazyike/?ysclid=lfkvshmr3f394781053>
5. Turapova , R., Abdurasulova, L., Turapova , R., & Khursanova , A. (2023). WAYS TO TEACH PRESCHOOL CHILDREN TO ACT TALE. *International Conference On Higher Education Teaching*, 1(11), 42–46. Retrieved from <https://aidlix.org/index.php/de/article/view/261>
6. Turapova , R., Abdusalomova , G., & Khalilova , S. (2023). MAKING DIFFERENT TOYS FROM NATURAL AND WASTE MATERIALS IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION. *International Conference on Multidisciplinary Research*, 1(7), 14–18. Retrieved from <https://aidlix.org/index.php/sg/article/view/260>

Бабаходжаева Нигора Мухитдиновна

Термезский институт агротехнологий и инновационного развития, г.
Термез, Узбекистан

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ. ИННОВАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы интеграции цифрового обучения в процесс преподавания русского языка. Выделены преимущества цифрового подхода к процессу обучения и подготовки специалистов.